

Рубинштейн, 2003 – *Рубинштейн С. Л.* Бытие и сознание. СПб.: Питер, 2003. 120 с.

Сидельников, 2014 – *Сидельников Ю. В.* Анализ трактовок ключевого понятия «методология» // Труды XXII Всероссийского совещания по проблемам управления. (ВСПУ-2014). (Россия, г. Москва, ИПУ РАН, 16–19 июня 2014 г.) С. 7861–7864.

Сидельников, 2021 – *Сидельников Ю.В.* Расширение возможностей метрического подхода на основе теории средних и теории ошибок. Журнал «Автоматика и Телемеханика» № 11, 2021, с. 100-113.

Чупахин, Бротский, 1977 – *Чупахин И. Я., Бротский И. Н.* Формальная логика. Л.: Ленинградский университет, 1977. 357 с.

Юнг, 1995 – *Юнг К.* Психологические типы. Определение терминов. М.: Ювента; Прогресс. Универс, 1995. 715 с.

Юридическая психология, 2022 – *Юридическая психология. Словарь терминов.* URL: <https://dejure.az/ru/article/yuridicheskaya-psihologiya-slovar-terminov> (дата обращения 27.07.2022).

Яценко, 1999 – *Яценко Н. Е.* Толковый словарь обществоведческих терминов. СПб.: Лань, 1999. 524 с.

Fragar, Fadiman, 2002 – *Fragar R., Fadiman J.* Glossary of "Personality and Personal Growth". New York, London. 5th ed., 2002. 690 p.

Мышление, 2022а – Мышление / Википедия // URL[^] <http://mfina.ru/myshlenie> (дата обращения 27.07.2022).

Мышление, 2023б – Мышление / Freepapers // URL: <http://freepapers.ru/18/myshlenie--proces>. (дата обращения 27.07.2022).

Мышление, 2023б – Мышление / Userdocs // URL: <http://userdocs.ru> . (дата обращения 27.07.2022).

УДК 141.31

Богданова М.А.,
*доктор философских наук, доцент,
профессор кафедры зарубежной и отечественной философии,
Южный федеральный университет*

Абросимова Л.С.,
*доктор филологических наук, доцент,
профессор кафедры теории и практики английского языка,
Южный федеральный университет*

Концепт versus понятие: философские основания когнитивистики

DOI:

10.33979/2587-7534-2023-1-51-59

Авторы обращаются к творчеству средневекового философа П. Абеляра, который обстоятельно проработал понятие «концепт», по сути, заложив основания современной когнитивистики. В соответствии с «духом» времени, Абеляр связывает познание с самопознанием. В результате, мыслительные процессы нагружаются нравственными переживаниями, в которых психологическая составляющая занимает ведущее место. В современных гуманитарных науках можно найти рецепции понимания концепта как такой формы мышления, которая «не очищена» от субъективных переживаний человека, что позволяет достичь нового уровня понимания корреляции языка, сознания и культуры, расширить возможности содержательного анализа языковых феноменов и личностно-смыслового анализа текста.

Ключевые слова: *концепт, концептуализм, понятие, схоластика, П. Абеляр, «История моих бедствий», универсалии, язык, культура, когнитивизм.*

Bogdanova M.A.,
*Doctor of Philosophy, Docent,
Professor of Department of Foreign and Russian Philosophy,
Southern Federal University*

Abrosimova L.S.,
*Doctor of Philology, Docent,
Professor of Department of English Language Theory and Practice,
Southern Federal University*

Concept versus notion: philosophical foundations of cognitive science

The paper turns to the medieval philosopher P. Abelard who worked out a thorough notion of "concept", thus, laying the foundations of modern cognitive science. In accordance with the Zeitgeist, Abelard connects cognition with self-cognition. As a result, mental processes bear the imprint of moral judgements, in which the psychological component occupies a leading place. In modern humanities, one can find receptions for understanding of "concept" as a form of thinking that is "not cleared" of a person's subjective experiences, which makes it possible to achieve a new level of understanding of the correlation of language, consciousness and culture, to expand the capabilities of content analysis of linguistic phenomena and personal semantic analysis of the text.

Keywords: *concept, conceptualism, notion, scholasticism, P. Abelard, "Historia Calamitatum", universals, language, culture, cognitivism.*

Во второй половине XX века понятие «концепт» выступает одним из знаков некоего общего гуманитарно-эпистемологического поворота. В современной философии, лингвистике, психологии, культурологии,

политологии, социологии, а также в комплексных дисциплинах, таких как лингвокультурология, психолингвистика, исследование концепта становится модным трендом, о чём свидетельствуют многочисленные публикации¹.

Понимание недостаточности форм мышления, выработанных формальной логикой, привело к введению в широкий научный дискурс термина концепт, причем произошло это в рамках формальной логики: американский математик и логик А. Черч устанавливает различие между английскими словами *notion* (понятие) и *concept* (концепт).

Исследование концепта в *философии* имеет длинную историю, некоторым фрагментам которой будет посвящена данная статья.

Философия, главным предметом которой является анализ мышления, как раз и позиционирует себя в лице ее современных авторов как «искусство формировать, изобретать, изготавливать концепты» [Делез, Гваттари, 1998: 10]. «Концептуальный» подход позволяет философии «мыслить» мышление как многоплановый феномен, включающий чувственное восприятие, интуицию, эмоции и воображение, культурные архетипы и социально-психологические стереотипы, телесные функции и т.п. Это, так сказать, ее стратегическая задача, но есть и другие, более прикладные проблемы, требующие разрешения в свете кризиса гуманитарных наук, а именно проблемы соотношения науки и философии, определения «пользы» философии [см. об этом: Богданова, 2020].

Считается, что старт *лингвистическим исследованиям* концепта был дан в статье философа С.А. Аскольдова в работе «Концепт и слово» [Аскольдов, 2012: 157-177]; и сегодня концепт остается ключевым понятием когнитивной лингвистики. Ученые, работающие в данном исследовательском поле, считают, что инструментами концепта можно достичь нового уровня понимания корреляции языка, сознания и культуры, расширить возможности содержательного анализа языковых феноменов, механизмов словообразования и смыслового анализа текста. Изучая понятия, ученые сосредоточивают свое внимание на устоявшихся базовых признаках объектов. Расширяя свои интересы до изучения концептов, исследователи вынуждены погружаться в междисциплинарные сферы, поскольку теперь невозможно обойтись без обращения к культурным знаниям, архетипам и оценкам, так как концепт – это уже не только языковая понятийная единица, а ментальная единица картины мира. «Концептуализация – это отражение в языке новых смыслов, т. е. возникновение в нем новых концептуальных структур (или содержательных единиц знания), т. е. расширение всей концептуальной системы языка» [Абросимова, 2015: 38].

Рецепция концепта в *психологии* связана с возможностью на основе концептуальных единиц исследовать механизмы познания, мышления, усвоения языка, работы памяти, коммуникации, обучения. Современная психология исходит из того, что мышление ребенка не понятийно, но концептуально. Концепты – это естественная, врожденная, первичная форма мышления, являющаяся базой для понятийной, которая таковой становится в процессе обучения. Поэтому все тайны мышления человека «спрятаны» в концепте.

Обращение *культурологии* к рассмотрению концепта связано с ее актуальной исследовательской задачей – понять, как рождаются смыслы и как эти смыслы интерпретировать, «схватывать». Как пишет Григорьев А.А.: «... концепт, хранящий суверенность смысла и не дающий ему скатываться ни в онтологию чистой мысли, ни в материальную отягощенность своей выраженности, оказывается актуальным для понимания процессов, происходящих в современной культуре» [Григорьев, 2003: 7].

Несмотря на солидный бэкграунд в осмыслении концепта представителями самых разных гуманитарных наук, несмотря на то, что концептология представляется вполне сложившимся исследовательским направлением, считаем полезным привести таблицу смысловых различий терминов «концепт» и «понятие», демонстрирующую «принципиальную несводимость концепта к понятию, но и не чуждость ему» [Григорьев, там же].

Понятие	Концепт
Формальная определенность, конкретность	Неопределенность, абстрактность
Дискретность	Синкретичность
Наиндивидуальность	Индивидуальность, сопряженность с духовными переживаниями человека
Логицизм	Психологизм
Однозначность	Многомерность, полисемантичность
Объективность	Субъективность
Строгость	Неясность, расплывчатость
Ригидность	Эмоциональность
Грамматическая структура	Речевое высказывание
Монологичность	Диалогичность
Универсальность	Этноспецифичность

Впервые мы обнаруживаем понятие «концепт» в средневековом споре о природе универсалий. Данный спор многие медиевисты считают знаковым событием, определившим культурное своеобразие, или «аромат эпохи» средних веков. Например, в нашумевшем романе У. Эко «Имя розы» детективные события разворачиваются в декорациях итальянского бенедиктинского монастыря XIV века, в персонажах и речах которых легко угадываются главные участники и идеи того спора.

В широкий философский дискурс вопрос об универсалиях попал благодаря Порфирию и С. Боэцию – поздних античных авторов, а по-настоящему актуальным стал в конце XI - середине XII в., когда большинство латинских философов, среди них и П. Абеляр, включились в настоящую интеллектуальную битву. Более того, П. Абеляр оказался в центре этой дискуссии, выступая с критикой адептов противоположных философских взглядов.

Следует сказать, что уже вне «порфирьевско-боэцевской» трактовки заявленный спор был продолжен философами эпохи Нового и новейшего

времени – Б. Спинозой, Дж. Локком, Т. Гоббсом, Г. Гегелем, Б. Расселом, Б. Кроче и др. – в связи с поиском оснований достоверного знания и с решением других философских проблем.

Почему именно в эпоху средних веков данный спор приобрел свою классическую форму, по сути, став «визитной карточкой» данной эпохи? И что такое универсалии, «ради которых» некоторые из участников спора подвергались жесточайшей обструкции со стороны церкви?

Начнем со второго вопроса.

Универсалии (от лат. *universalis*) – это общие понятия, которые объединяют в классы предметы и явления, имеющие какой-либо общий признак. Так, например, универсалиями являются понятия «человек», «благо», «справедливость»; универсалией, или именем, является и «роза», ставшая названием романа У. Эко. В споре об универсалиях исследуется вопрос о том, что есть слово, понятие, единичное, особенное, общее, по сути дела, вопрос о постижимости мира и представленности знания в сознании человека и культуре.

Приведем фрагмент текста из «Введения» Порфирия, в котором он, опираясь на «Категории» Аристотеля, так формулирует проблему универсалий: «существуют ли они самостоятельно или же находятся в одних только мыслях, и если они существуют, то тела ли это или бестелесные вещи, и обладают ли они отдельным бытием или же существуют в чувственных предметах и опираясь на них» [Порфирий, 1939: 53].

Анализ проблемы универсалий развивался в трех направлениях: реализм, номинализм, концептуализм и в трех аспектах: онтологическом, гносеологическом и логическом.

Представители реализма (от слова «res» - вещь, реальный, конкретный предмет), продолжая платоновскую линию в философии, наделяли общие идеи (универсалии) реально конкретным бытием, рассматривая их как мысли Бога до акта творения, в соответствии с которыми Бог сотворил мир, т.е. *универсалии до вещей (ante res)*.

Представители номинализма исходили из того, что универсалии формулируются умом человека в виде понятий, концепций, им ничего реально не соответствует в действительности, и как понятия они «приклеиваются» в качестве ярлыка к вещам по результатам человеческой договоренности, т.е. *универсалии после вещей (post res)*.

Что касается вопроса о том, почему так важен был данный спор, по сути составивший основу средневековой учености, то здесь следует вспомнить, что средневековая культура – это культура теологически ориентированная, а это значит, что все поднимаемые вопросы сопрягались с христианской религией, с проблемами веры, бытия Бога, творения мира, греховности человека.

Основополагающим философско-теологическим тезисом данной эпохи был тезис о Творении мира словом, или «по Слову». В Слове дух обретает свою «плотность» (плоть), освобождается от спиритуалистического характера и становится объектом философского постижения, т.е. рождение проблемы существования универсалий было предопределено.

Понятийное мышление в средневековье занимало маргинальное положение, его ценность подвергалась сомнению, что объясняется благоговейным отношением к замыслу Творца, непостижимости божественного человеческим разумом и невыразимости сущности и существования Бога в понятиях. Бог обретается человеком путем «концептирования».

Отметим, что термин «понятие» появляется только в 18 веке как результат «расколдовывания мира», институционализации науки и формирования научной картины мира.

Какое же место в этом споре занимал Петр (Пьер) Абеляр, которого называли средневековым Сократом и чья яркая и трагическая жизнь стала предметом широких исследований?

К трем вопросам Порфирия о природе универсалий, упомянутых нами выше, Абеляр добавляет четвертый: имеет ли универсалия какое-либо значение, если ей ничто не соответствует в действительности? Имя розы останется, «даже если не существует ни одной из роз, для которых [это имя] общее» [Абеляр, 1995: 61].

Ответ на этот вопрос знаменовал собой появление третьего философского направления в споре о природе универсалий – концептуализма (от лат. *conceptus* – мысль, представление), представителем которого и был П. Абеляр.

Позиция концептуализма выглядит следующим образом:

1) универсалии существуют только в мышлении, а не в материальных вещах;

2) универсалии обозначают формы, состояния вещей чувственного мира, но в чувственном опыте они не представлены;

3) универсалии, в качестве значений, могут существовать вне отдельных вещей, к которым они применяются, т.е., можно рассуждать о «розе» даже зимой, когда они не растут в саду.

4) относительно универсалий мы можем иметь мнение, но не знание; наше знание ограничивается только тем, что является результатом нашей деятельности, то же, что находится вне ее, мы знать не можем. Знать универсалии дано только Богу.

Степень ясности – вот, что отличает универсалию и единичный предмет. Если образы единичных вещей в нашем уме ясны и четки, то образы универсалий смутны. Универсалия «роза» есть смутный образ, не дающий ясного представления о конкретной, единичной розе, который мы можем получить, любуясь розой и вдыхая аромат ее лепестков в своем саду.

Первые три пункта касаются онтологического аспекта понимания универсалий, четвертый пункт определяет гносеологический и логический аспекты их понимания, т.е. касается вопросов познания и формы существования знания.

Таким образом, Абеляр исходит из того, что универсалии – это понятия в человеческом уме, они расплывчаты, их концептирование, «схватывание» (превращение в концепт) происходит в душе в момент встречи с непостижимым

– Богом (божественным). Концептуальное видение есть особого рода «схватывание» всеобщего, т.е. Бога.

Идея концепта, так, как она была осмыслена П. Абеляром, была востребована эпохой Средневековья. Концепт разрабатывается П. Абеляром в разных сочинениях: «Диалектика», «История моих бедствий», «Логика для начинающих». При этом он опирался на работы Аристотеля, Порфирия, С. Боэция.

Как отмечалось выше, все философские вопросы имели привязку к теологии. Касаясь вопроса о познаваемости мира – богопознании, культура средневековья «открывает» другую сторону этого процесса – его направленность на сам акт познания, т.е. не на то, *что* познается, а на то, *как и почему* познается. Была осознана потребность во внутреннем сосредоточении как единственном способе общения с Богом. Сформировалась практика такого общения — молитва, предполагающая погружение внутрь себя, отключение от мира повседневности, от чувственных переживаний, от телесных потребностей. Молитва сопровождается душевными переживаниями, именно они и становятся предметом внимания средневековых философов, которые интенсивно ищут формы и способы их выражения.

Вместе с молитвой возникает исповедь² как особая форма работы мысли, требующая навыков самоанализа, рефлексии, интроспекции, предикации. Познавательные акты суждения при такого рода познании осуществляются в пространстве души с ее ритмами, энергией (но не ума!) и оказываются нагруженными актами нравственного и эстетического суждения, психологизмом, острым субъективизмом. Одновременно механизмы познавательных актов становятся механизмами нравственных актов спасения.

Следует обратить внимание на некоторые обстоятельства жизни П. Абеляра, как они переживались философом в «Истории моих бедствий» (“Historia Calamitatum”) [Абеляр, 2011], поскольку содержание социальных идей маркировано обстоятельствами «персональных значимостей и интересов» [Равочкин, 2021: 14]. В этой автобиографической работе, признанной шедевром средневековой литературы, Абеляр рассказывает о самых счастливых и трагических моментах своей жизни: о преподавательской деятельности, о служении Минерве, о многочисленных победах в диспутах, составивших ему славу «главы диалектиков», о сожжении его книг, об истории любви к Элоизе, окончившейся тяжелым для него физическим увечьем и нравственными страданиями. «Исповедь – интимный документ эпохи. И не потому, что сообщает о тайных сторонах сексуальной жизни, а потому, что раскрывает сокровенные надежды... Это образец дискурса об интимном, в котором сочетаются молитва и исследование» [Марков, 2011: 186].

Концепт, по Абеляру, – это способ постижения универсалий, формирующийся благодаря активной душевной работе человека в моментах исповеди, молитвы, покаяния, чтения и комментирования Священных текстов, проповеди, ученого спора. Концепт не тождественен понятию, это скорее

собрание понятий, одухотворенных, оживленных душой человека, обращенной к Богу и желающей Бога.

Для описания этих состояний потребовалось существенно дополнить гносеологический инструментарий; к выработанным античностью традиционным понятиям: бытие, сущность, субстанция, количество, качество, отношение – были добавлены новые, соответствующие мировоззренческой ориентации эпохи Средних веков: интуиция, эквивокация, интенция, субъект-субстанция, персона, сингулярность, концепт, трансляция.

Таким образом, был сделан вывод о том, что познание – это не только и не столько работа ума, в познании (богопознании) задействованы все человеческие способности: чувственно-эмоциональные, рациональные, духовно-мистические, нравственные, эстетические, сливающиеся в единый онто-гносеологический процесс. Актуальной формой мышления в средневековом обществе становится не понятие, а концепт.

Процессы институционализации науки в эпоху Нового времени вытеснили концепт на периферию; теперь, напротив, понятие утверждается как наиболее адекватный способ постижения истинности вещей и фиксации знаний. Однако необходимость в концепте давала о себе знать в философии Р. Декарта, Б. Спинозы, И. Канта.

Подведем итоги:

1. В средневековой философии решение вопросов бытия Бога, познания мира человеком и своего места в нем, природы греха, нравственного спасения и пр. привело к постановке проблемы, выходящей за границы собственно теологии, а именно о природе и характере реальностей, между которыми имеет место отношение обозначения: какая из них какую порождает или от какой зависит – язык ли сам порождает свои значения или, наоборот, нечто внеязыковое обуславливает введение знаков для своего обозначения. Жаркий спор номиналистов и реалистов об отношениях между понятиями и миром чувственных вещей, продлившийся несколько столетий, так и не завершился в настоящее время.

2. Идея концепта была важна для эпохи Средневековья, в которой христианство утверждается в качестве официальной религии, в данной эпохе все формы духовной культуры глубоко теологичны. В рамках философии познание трактуется как работа человека со своей душой в моменты приобщения к божественному, а потому все когнитивные акты нагружены этическими смыслами.

3. Идея концепта оказалась востребованной и в более поздних эпохах в связи с анализом сложных онто-гносеологических проблем. Во второй половине XX века понятие «концепт» становится символом гуманитарно-эпистемологического поворота. Исследования концепта в современных философии, лингвистике, психологии, культурологии, политологии, социологии, а также комплексных дисциплинах, таких как лингвокультурология, психолингвистика, становятся весьма интенсивными.

Примечания

1. См. многочисленные публикации отечественных и зарубежных авторов: Арутюновой Н.Д., Аскольдова С.А., Болдырева Н.Н., Воркачева С.Г., Демьянкова В.З., Джекендоффа Р., Карасика В.И., Кубряковой Е.С., Лакоффа Д., Неретиной С.С., Сагатовского В.Н., Степанова Ю.С., Книгина А.Н., Режабека Е.Я., Филатовой А.А., Холодной М.А., Хомского Н., Черча А., Эко У. и др.
2. Наиболее известными примерами исповеди являются «Утешение философией» С. Бозэция, «Исповедь» Августина Блаженного и «История моих бедствий» П. Абеляра.

Список литературы

- Абеляр, 2011 – *Абеляр П.* История моих бедствий / перевод с лат. С.С. Неретиной. Рос. акад. наук, Ин-т философии. М.: ИФРАН, 2011.
- Абеляр, 1995 – *Абеляр П.* Логика «для начинающих» // *Абеляр П.* Теологические трактаты. М.: Прогресс; Гнозис, 1995. С. 51–97.
- Абросимова, 2015 – *Абросимова Л. С.* Словообразование в языковой категоризации мира: монография. Ростов-на-Дону, 2015. 328 с.
- Аскольдов, 2012 – *Аскольдов С. А.* Гносеология: Статьи. М.: Издательство Московской Патриархии Русской Православной Церкви, 2012. 200 с.
- Богданова, 2020 – *Богданова М. А.* О пользе философии // Южный полюс. Исследования по истории современной западной философии. 2020. Т.6. № 1–2. С.8–15.
- Григорьев, 2003 – *Григорьев А. А.* Культурологический смысл «концепта»: Дисс. ...к. филос. н. М., 2003.
- Делез, Гваттари, 1998 – *Делез Ж., Гваттари Ф.* Что такое философия? / Перевод с франц. С. Н. Зенкина. М.: Институт экспериментальной социологии, АЛТЕИЯ, Санкт-Петербург, 1998. 288 с.
- Марков, 2011 – *Марков Б. В.* Люди и знаки: антропология межличностной коммуникации. Санкт-Петербург: Наука, 2011. 667 с.
- Порфирий, 1939 – *Порфирий.* Введение к категориям Аристотеля // Аристотель. Категории. Перевод А.В. Кубицкого. М.: ГСЭИ, 1939. 84 с.
- Равочкин, 2021 – *Равочкин Н.Н.* Значение когнитивных установок и ценностных ориентаций в процессах интерпретации и реализации социальных идей // *Abyss* (Вопросы философии, политологии и социальной антропологии). 2021. № 4(18). С. 14–26. [Электронный ресурс]. URL: http://abyss.su/abyss_issue/18/2 (дата обращения: 02.08.2022)